

Н. С. Каримова*

ПРИНЦИП «ИСТИННОСТИ», КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА» В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Целью представленного исследования является обобщение опыта педагогической работы автора по преподаванию курса. Основным методом исследования является метод педагогического эксперимента, проводимого автором в течение длительного времени, в результате которого выявлен рабочий порядок процесса преподавания, установлены закономерности использования первоисточников и иллюстративного материала, определен стратегически главный принцип преподавания курса — принцип «Истинности», следование которому позволяет педагогу корректировать свою педагогическую деятельность и процесс усвоения материала воспитуемыми на базе учения Русской Православной Церкви. Яркая и обоснованная ориентация преподавания курса на данный принцип может вывести курс из традиционного русла историко-искусствоведческого контекста в вероучительное русло, что соответствует общим задачам воспитания священнослужителя РПЦ.

Ключевые слова: *высшее духовное образование; православная педагогика; церковное, православное, христианское искусство.*

Екатеринбургская Православная Духовная Семинария, в соответствии с лицензией, готовит священно-церковнослужителей РПЦ по учебному плану, приближенному к теологическому стандарту. В учебный план входит предмет «История и теория христианского искусства», который по содержательной части соответствует требованиям стандарта. Авторский курс ориентирован на достижение общей для семинарии цели — подготовки образованного священнослужителя РПЦ, свято исповедующего Господа и Бога нашего Иисуса Христа и Его учение, в том числе и своей жизнью, знающего, хранящего и передающего в неповрежденности Священное Предание Церкви, как сферу действия Святого Духа, исполняющего пастырские обязанности, гражданина своего Отечества.

* Надежда Сергеевна Каримова — заведующая учебным отделом ЕПДС.

Из этой цели вытекают две главные задачи учебно-воспитательного процесса:

1. Преподавание и укоренение суммы богословских знаний и профессиональных служебных навыков священно-церковнослужителя.
2. Воспитание глубокой и истинной церковности, православного мировоззрения, выраженного в организации жизни в соответствии с каноном РПЦ.

Исходя из цели и задач, время обучения охватывается учебным процессом, имеющим воспитательный характер, роль которого в современных условиях общего падения нравственности и культуры чрезвычайно велика.

Педагогическая корпорация ориентирует свою деятельность на привитие навыка духовной литургической жизни, взращивании христианской любви и устойчивой потребности в таком устроении жизни.

Отсюда происходят главные принципы учебно-воспитательного процесса. Отметим некоторые из них, лежащие, в частности, в основе авторского курса «История и теория христианского искусства», и созвучные принципам устроения христианской жизни, изложенным в труде митрополита Московского Макария (Булгакова) «Догматическое богословие»¹.

Принципы эти заключены в словах Самого Господа Иисуса Христа и могут быть отнесены к любой области жизни православного христианина, в том числе к богословскому образованию и ко всякой дисциплине его составляющей. Они содержатся в ответе Господа на главный вопрос: Каков путь спасения, путь восстановления утраченного в грехопадении богообщения? Ответ Господа звучит так: «Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня...» (Ин. 14: 6). Господь учит, что истина и путь к спасению — есть Он Сам.

Как руководится этим откровением Господа преподавание предмета «История и теория христианского искусства»?

Краеугольный принцип преподавания «богословия в красках», каким является в основе предмет, является *принцип истинности* или *христоцентричности*. Проявляется он в последовательном и постепенном раскрытии явленной нам полноты Истины, применительно к области предмета изучения.

Цель предмета — укоренение знания о божественности и богодуховности изучаемой области. В основание знаний закладывается понимание истинности Слова Божия. Для этого, на базисных знаниях событий Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, и их значений, последовательно изучаются откровения, связанные с понятиями: «образ» (Быт. 1: 26; 2 Кор. 4: 4), «изображения» (Исх. 20: 4; 25: 18; 26: 1; Втор 4: 15.), «свет» (Ин. 8: 12), «цвет» (Быт. 9: 8–12),

¹ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. Т. 1. М., 1999. С. 7–13.

«храм» (Исх. 26–32; 1 Пар. 22: 9; Ин. 2: 21; Отк. 5:11–13) и т. д. Тем самым раскрывается полнота «образа» в Новом Завете, как явившаяся реальность изображения Богочеловека, открывшаяся с совершением тайны Боговоплощения, подготовленной предшествующим прообразовательным Богооткровением.

Принцип *истинности* реализуется и при освещении других тем курса. Так, изучение иконографии образов Пресвятой Троицы, Господа Иисуса Христа, Божией Матери, образов праздничного цикла — предваряется прочтением ветхозаветных пророчеств и евангельских текстов, положивших основание той или иной иконографической схемы, приводится толкование святых отцов богословского, вероучительного и нравоучительного смысла образов и событий, выявляются изобразительные (композиционные, цветовые, жестовые) и иные символы, зрительно раскрывающие этот смысл.

В результате разрешается несколько задач. Глубоко и всесторонне изучаемый текст Священного Писания, как единственный и истинный источник, через символический язык иконы соединяется со зрительным образом. Воспитанник приучается искать и находить основание священного образа в текстах Священного Писания. Этим акцентируется величие Божия всеведения и неразрывность слова и образа во Иисусе Христе, как основа изобразимости Богочеловека. Наконец, воспитывается благочестивое отношение к сфере христианского искусства, как к плодам богодуховной деятельности (Исх.31: 2), что так же полагается фундаментом в изучении предмета.

Дальнейшее обращение к принципу *истинности* реализуется через ознакомление воспитанников с истиной, преподаваемой Церковью, как «хранилищем и толковательницей Его Откровения для всех людей»², Церковью, соблюдаемой Духом Святым, ставшей, по слову апостола Павла, «столпом и утверждением истины» (Тим. 3: 14). Взор учащегося направляется на христианское понимание красоты, как гармонии и богатства Священного Предания в области христианского православного искусства, а также на живое в него вхождение. События, слагающие Священное Предание в области искусства, рассматриваются на исторической канве от сошествия Святого Духа на апостолов до времен «нового неба и новой земли». (2 Пет. 3: 13)

Здесь, согласно митрополиту Макарию, следует обратиться к двум составляющим истины. Через изучаемую область, воспитанник вводится в область истины спасительной веры и истины деятельности.

Истины, как «правила спасительной веры», направлены к самому существу христианской религии, как восстановительному союзу между Богом и

² Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие ... С. 9.

человеком. Эти истины, как говорит митр. Макарий, «должно усвоить умом верующим»³ и потому они являются объектом познания. В приложении к нашему предмету, это требует укорененного знания догматов Церкви и особенно углубленного познания догмата об иконопочитании, причин его породивших, содержания, смысла и следствия, а также смысла праздника Торжества Православия. Особо изучается соборная полемика, труды святых отцов — апологетов иконопочитания (св. патриарха Германа, св. Иоанна Дамаскина, св. патриарха Никифора, св. Феодора Студита и др.).

Кроме того, в процессе обучения предусматривается обращение к вероучительным догматам, отраженным в тех или иных иконографиях событий или святых.

На этой ступени реализации принципа *истинности*, воспитанник учится видеть приложение вероучительного догмата к предмету христианского искусства. Например: догмат о сотворении мира — к строгой символической архитектуре православного храма, догмат о Боговоплощении — к иконографии прямых образов Спасителя и Божией Матери, догмат о Троичности Лиц в Боге, при единстве существа — к иконообразу «Св. Троицы» (преп. Андрея Рублева и др.) и т. д. Тем самым, воспитывается каноническое отношение к данному роду церковной деятельности и ее плоду, отвергается самомыслие и «свобода авторской фантазии» вне церковного учения.

Истины деятельности — вторая составляющая истины, преподаваемой Церковью. Их «должны усвоить волею и осуществлять в жизни»⁴, что проявляется в литургическом пространстве Церкви, которым для воспитанника должен стать весь тварный мир. Именно в живом приобщении к этому пространству и происходит воцерковление верующего и укоренение его в нравственном поле православного искусства. Другими словами, на занятиях этой ступени решается вопрос: «Что делать верующему человеку, как существу нравственному, в области христианского искусства?» Ответ прост: шествовать путем, указанным Истиной, путем Христовых заповедей. В этом случае нравственное отношение к объекту христианского искусства, выражается не столько в изучении вопросов сохранения иконы, утвари, песнопения, храмовой архитектуры как объекта музейного использования (хотя, например, в богоборческое время именно музеи спасли святыни от поругания и уничтожения, но это было обусловлено особыми обстоятельствами, об этом воспитанник тоже не должен забывать), но выражается в воспитании любви и почитания первообраза Того, Кто прославляется через эти виды церковного искусства, т. е. Бога. Любовь же к

³ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие ... С 10.

⁴ Там же.

Богу будет выражаться в любви самого богослужения, как молитвенного Богообщения, в которое и вводит, в частности, иконообраз, песнопение, церковная архитектура — вся сфера литургического художественного творчества. Здесь особое, немаловажное место отводится изучению формирования иконографических схем и программ образа, символике церковной архитектуры, шитья, книжной миниатюры, что служит воспитанию нравственного отношения к области церковного искусства, истории Церкви и государства, в сфере которых действует Промысел Божий. Руководящей канвой является история Древней и Русской Церкви вплоть до современности. Здесь же воспитанник знакомится с примерами храмостроительства, основами построения иконостаса, как объекта литургического значения, личностями иконописцев и мирян, послуживших на ниве церковного искусства.

Второй аспект научения истинам деятельности заключен в ответе на вопрос «как должно поступать в доме Божиим...» (1 Тим. 3: 15). Он заключен в навыке следования правилам каноническим и обрядовым. В приложении к нашему предмету — это изучение основ канонического письма, или отличий письма неканонического — художественного (академического, народного или западноевропейского). Особое внимание уделяется изучению символического языка области христианского искусства, навыку богословского мышления не с помощью слова, а с помощью краски, линии, композиции. Проникновение в обрядовую сферу предполагает ознакомление с традиционными техниками изготовления предмета искусства — основные понятия о красках, материалах, технологиях, изготовления, сохранения, реставрации, понятия о проектировании, строительстве и реконструкции храма. Плодами реализации этой ступени знаний и умений становится выбор реальной деятельности, определение воспитанником степени своего пастырского участия в предложенных знаниях.

Наконец, к этой области следует отнести различные виды самостоятельной работы воспитанника, способствующей личному участию и получению личного неизгладимого, переживаемого опыта в сфере церковного искусства. О важности самостоятельной работы в связи с реформой духовного образования сегодня говорят Святейший Патриарх Кирилл и другие ведущие богословы современности.

К аудиторной самостоятельной работе, следует отнести экспресс-опросы по текущей теме лекции, когда предлагается краткий вопрос, заслушиваются мнения нескольких воспитанников, которые кратко тут же обсуждаются. Например: пояснить значение изображения «повитости» белыми пеленами младенца Иисуса на иконе «Рождество Христово», или найти символическое

значение на основании Св. Писания белоснежным одеждам праведников, выводимых из ада в иконе «Воскресение Христово — Сошествие во ад».

Другим видом аудиторной групповой самостоятельной работы является форма группового диспута, когда учебная группа делится на две части, каждая из которых в рамках заданного времени находит аргументы на два противоположных мнения. Аргументы записываются на доске и обсуждаются всей группой.

Другой пример — составление описания иконы из собрания формируемого «кабинета церковного искусства» по разработанному плану. Участие в работе «кабинета...» важная составляющая самостоятельной работы с элементами творческой научной работы в неформальной обстановке (используется еще недостаточно в силу объективных причин). Пример индивидуальной самостоятельной аудиторной работы — выполнение задания по поиску текстов Св. Писания Ветхого и Нового Завета, указывающих на назначение храма, цвета, света, ответы на тесты по темам, поиск высказываний св. отцов по темам «икона», «храм», иконография двенадцатого праздника и пр.

К внеаудиторной самостоятельной работе относятся написание докладов по предлагаемым темам и семестровая письменная работа по составлению иконографической программы иконостаса для условного храма, заданного освящения (господского, богородичного, иного). Воспитанник представляет схему пятичинного иконостаса и публично защищает свой вариант, приводя богословское обоснование иконного состава чинов. Представляет интерес самостоятельная работа по составлению хронологических таблиц периодов и событий христианского искусства и личных словарей тематических терминов, сюжетов и пр. Эта работа позволяет расширить кругозор воспитанника, закрепить полученные знания в связи с другими предметами.

Богатый материал для аудиторного деятельного обсуждения представляют паломнические поездки с богослужением и беседами в храмах Екатеринбургской епархии, а так же экскурсии в музеи соответствующего профиля г. Екатеринбурга.

Как показывает опыт, *принцип истинности*, руководящий всем спектром учебного материала курса «История и теория христианского искусства» становится неким правилом, стержнем, помогающим и удерживающим воспитанника в полноте истинного знания во Христе.

Таким образом, воспитанник — будет ли он монашествующим, священником, иконописцем, певчим или просто благочестивым христианином — оказывается погруженным во всю полноту *истины, пути и жизни во Христе*.

Nadezhda S. Karimova

THE PRINCIPLE OF «TRUTH» AS A BASIS FOR PLANNING THE COURSE IN «HISTORY AND THEORY OF CHRISTIAN ART» IN EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

The aim of the present study is to summarize the author's pedagogical experience of teaching the course. The main research method is a method of teaching experiment conducted by the author over a long period of time. Results reveal working order of the teaching process, establish regularities in using primary sources and illustrative materials, define the guiding principle for teaching the course — the principle of "Truth". Following this principle allows the teacher to adjust his (or her) pedagogical activity and the students' learning process, making them conform to teachings of the Russian Orthodox Church. Vivid presentation and consistent application of the principle can bring the subject from the domain of traditional art history courses into a wider context of doctrinal teaching. The latter task corresponds to overall objectives of education of the clergyman of the Russian Orthodox Church.

Key words: *higher theological education; Orthodox pedagogy, church, Orthodox, Christian art.*